чисто обрядная сторона настолько связана съ цѣлымъ рядомъ преданій, что касаться ея можно лишь съ крайнею осторожностью. Такъ старое знамя, чѣмъ больше оно изорвано въ битвѣ, тѣмъ больше значенія имѣетъ въ глазахъ войска.

Какъ ни опасенъ застой и въ частной, и въ общественной жизни, страсть къ перестройкѣ и къ ломкѣ всего существующаго еще опаснѣе. Класть новый фундаментъ имѣетъ право только тотъ, кто увѣренъ въ возможности достроить зданіе до конца.

Позволю себѣ привести здѣсь слова человѣка, котораго едва-ли кто-нибудь рѣшится назвать книжникомъ или фарисеемъ.

„Самое рѣшеніе отдѣлаться отъ всѣхъ мнѣній, которымъ довѣрялъ прежде, не есть примѣръ, которому каждый долженъ бы слѣдовать. Міръ состоитъ почти исключительно изъ двоякаго рода умовъ, для которыхъ такое рѣшеніе совсѣмъ не годится. А именно, изъ такихъ, которые, считая себя болѣе искусными чѣмъ они есть въ дѣйствительности, не могутъ удержаться, чтобы не торопиться въ своихъ сужденіяхъ, ни имѣть достаточно терпѣнія, чтобы вести всѣ свои мысли по порядку, такъ что еслибъ они позволили себѣ разъ усомниться въ допущенныхъ ими принципахъ и отклониться отъ общей дороги, они никогда не могли бы удержаться въ томъ направленіи, которому надо слѣдовать, чтобъ идти прямѣе, и проплутали бы всю свою жизнь.